

Солнце едва показалось над горизонтом, как все уже были на ногах. Даже Рон, обычно не отличавшийся ранним подъемом, проснулся без будильника. Пост, предшествующий ритуалу, запрещал им завтракать, поэтому Звезда не готовила. Первым делом все прошли ритуальное очищение организма, используя травы из дедушкиной аптечки. Стар помогал Гермione, Чарльз – Сириусу, Рону и Гарри. Затем Эд, бормоча древние заклинания, принялся рисовать на британских волшебниках руны и пиктограммы синей ватой – так делали их предки до прихода римлян. К своему стыду, он добрался и до Гермione, после того как Стар помог ей облачиться в кожаную одежду, похожую на ту, что носила эльфийка. Только в её наряде бисер и перья отражали руны, которые Эд рисовал на её коже. Эд сделал вид, что не заметил, как девушка покраснела. Младшие британцы были одеты в кожаные набедренные повязки – больше ничего. Рон и Гарри старались смотреть каждому в глаза. Эд, облаченный как воин племени чероки из глубины веков, с боевым топором, колчаном и луком, был готов к битве. Его грудь была обнажена, а на ногах – леггинсы из мягкой кремовой кожи. Длинные волосы он носил распущенными, как и Чарльз, только Эд обрил переднюю половину головы и нанес боевую раскраску на кожу – голову, грудь, руки и ноги. Чарльз был одет точно так же, как его дух-воин – кельтский доримский воин. У него также было оружие для боя. Джошуа Стормчейзер, представая в полном облачении Дуанува Аналики Адондо (воина духа), вышел на сцену. Молодые британцы смотрели на него с открытыми ртами. Старик превратился в вождя воинов-медиков: на его коже красовались замысловатые руны, а головной убор, спускавшийся с головы до самого пола, украшали многочисленные перья. Его одежда представляла собой шедевр бисерной и перьевой работы. На поясе у него висел не только боевой топор, но и искусно вырезанный посох, а также великолепно украшенная сумка для лекарств. "Дедушка выглядит потрясающе", – подумал Гарри. — Юный Гарри, — начал Джошуа, — нам нужно как можно больше расслабить тебя. У меня здесь есть зелье, которое должно помочь. Не делай такое лицо, мальчик, это будет очень тяжело. Твое тело не захочет, чтобы это зло ушло. Поэтому мы должны быть уверены, что ты не сможешь остановить его. Гарри взял бутылку и спросил: — Вы хотите, чтобы я выпил ее сейчас? Или когда мы доберёмся до места? — Тот, который ты выпьешь сейчас. Оно сразу же начнет действовать, но ты не должен остаться без ног до того, как мы доберемся до места. Как только мы приедем, мы дадим тебе еще одну дозу. Это должно тебя вырубить. Гарри, не кланяйся, мальчик. Ты очень сильный волшебник. У нас и так достаточно дел с злой душой Волдеморта, нам не нужно бороться ещё и с тобой. Гарри был настолько поражен тем, что дедушка считает его могущественным волшебником, что забыл о споре по поводу зелья; конечно, Гарри по-прежнему считал себя "просто Гарри". — Хорошо, мы пройдем до вершины долины, а затем сможем аппарировать на место. Дамблдор встретит нас там. Каждый из нас, взрослых, возьмет с собой одного малыша, так что давайте выдвигаться, — сказал Чарльз. Группа, включая Стар, двинулась по тропинке. Гарри чувствовал себя очень, очень расслабленно. Всё вокруг казалось ему прекрасным. Он шёл с широкой улыбкой на лице, напевая себе под нос. Рону показалось, что он уловил звуки песни "Lovely Bunch of Coconuts", и он улыбнулся. Гермione же так нервничала, что ей было трудно дышать. Это приключение выходило за пределы её зоны комфорта. Ей казалось, что многое может пойти не так, но она знала, что старшие волшебники не просто так ничего о них не говорят. Оставалось только ждать и наблюдать. Выйдя за пределы антипризрачной защиты, каждый из троих мужчин взял подростка за руку и исчез из тихой долины. Старик последовал за ними. Они появились в долине, которая находилась не так далеко от коттеджа, но в противоположном направлении от Хогвартса. Пока не было необходимости сообщать Дамблдору, где именно они прячутся. Чарльз сразу же оглянулся и увидел профессора, который ждал их. Он тоже был в своей самой сильной мантии. Она была серебристого цвета, и когда в неё заглядываешь, кажется, что у неё нет дна. Только сверкающие огоньки. — Доброго дня всем вам. Надеюсь, вы здоровы? — спросил старый волшебник. — Да, сэр, позвольте представить вам Джошуа Стормчейзера. Дедушка, это Альбус Дамблдор, — Чарльз представил старого американца. Оба старика посмотрели друг на друга. Уровень напряжения на поляне поднялся примерно до 10 баллов по

шкале Рихтера. Затем они улыбнулись и пожали друг другу руки. — Я рад познакомиться с вами, профессор. Я так много о вас слышал, — сказал дедушка. — А я, напротив, ничего о вас не слышал, но думаю, что вам так больше нравится. Я не прав? — сказал Альбус с блеском в глазах. — Да, я предпочитаю оставаться на задворках. Именно так моя семья выживала на протяжении десятилетий. Но теперь я встал на Путь Воина, чтобы помочь вам победить этого злого Волдеморта. Я привёл с собой своего внука Эдварда. Я думаю, что все мы, собравшиеся здесь, сможем начать сегодня с хорошего начала, — ответил Джошуа. Чарльз представил Дамблдора Эду, который настороженно наблюдал за старым волшебником. Дамблдор пожал руку Эду и сказал: — Я рад познакомиться с американской семьей Чарльза. Сириус, я думал, что найду тебя здесь. Ты выглядишь гораздо лучше. Я вижу, что свежий воздух пошел тебе на пользу. Сириус кивнул в сторону Дамблдора и сказал: — Я чувствую себя намного лучше. Я чувствую, что теперь я действительно могу чем-то помочь. Сириус еще не был готов примириться со стариком. Дамблдор выглядел мрачным. — Чарльз, Эд и я уже пару раз проводили этот ритуал, но никогда не делали этого с таким злом, как у бедного мальчика. — Джошуа объяснил. — Я дал Гарри кое-что, чтобы расслабить его, и дам ему еще одну дозу, чтобы вырубить его. Он настолько силен, что если мы не сделаем этого, то не добьемся успеха. Гарри, иди сюда, я хочу, чтобы ты выпил все это прямо здесь, на этом помосте. Гарри подошел, улыбаясь и напевая. Он сел и взял у дедушки маленькую бутылочку с зельем. Он выпил его, посмотрел на Гермиону и подмигнул. Затем он полностью отключился. Джошуа положил Гарри на возвышение, уперев руки в бока. — Теперь, Гермиона, я хочу, чтобы ты встала на колени прямо здесь, рядом с грудью Гарри. Положи свои руки прямо на его сердце. Смотри на меня, дитя, не отпускай. Слышишь? Ты — якорь его сердца. Пока ты не отпустишь его, он будет держаться. Ясно? Джошуа посмотрел девушке в глаза, и она ответила ему тем же. — Да, дедушка. Я никогда не отпущу его! Джошуа знал, что это правда. — Сириус, я хочу, чтобы ты встал по другую сторону от Гарри. Положи руки вот на этот круг, прямо на его пупок. Ты должен будешь удерживать его. Ты не дашь Гермионе ослабить хватку. Ты понял, мальчик? — Сириус торжественно кивнул. — Рон, ты становись здесь, у его ног. Я хочу, чтобы ты держал его за лодыжки и не давал вырваться. Ты будешь якорем для вас троих, поэтому сдаваться тебе нельзя. Понял? Рон сглотнул, страх сковал его, но он твердо произнес: — Я не подведу вас, сэр. Джошуа посмотрел в глаза рыжеволосому мальчику и поверил ему. — Yoh nah, Wah yaw (волк), ты знаешь, что тебе нужно делать. Профессор Дамблдор, не могли бы вы присоединиться ко мне в этом конце? Вдвоем мы должны наколдовать энергетическую сеть, чтобы сдержать этого злого духа. Как только он освободится от мальчика, мы закроем сеть и тогда сможем уничтожить его. Вы уже уничтожали что-то подобное? — Да, но очень маленькое. Но никогда с такой разнообразной группой помощников. Думаю, на этот раз я ученик, а не учитель. Прошу вас, сэр.